Автор: Whitepick
14.04.2009 09:27 -

Экзистенциальная психология. Целостность и человек

За экзистенциальной психологией не стоит никакая теория личности. Это сила и слабость экзистенциальной психологии. Избегается само понятие "личность", используется, в основном, понятие "человек". Есть также понятие "самости", которая в экзистенциальной психологии понимается как открытость человека миру. Мир человека характеризуется в экзистенциальной психологии четырьмя измерениями, между которыми нет иерархии: физическое, социальное, психологическое и духовное.

Бинсвангер старался решить задачу описания человеческого существования в его целостности, вопреки биологизму Фрейда. Психоанализ не устраивал Бинсвангера как любые "объясняющие" подходы к человеческому сознанию. В научных теориях, пишет он, "реальность феноменального, его уникальность и независимость поглощаются гипотетическими силами, влечениями и управляющими ими законами".

Наука о человеке должна описать человеческое существование в его целостности. Фрейд же сводит экзистенцию человека к гипотетическим универсальным законам. По замыслу экзистенциалистов, понятие "бытие-в-мире" предназначено для того, чтобы подчеркнуть неразрывную целостность субъективного и объективного. Дихотомия "объект-субъект" признается как ошибка Декарта, а картезианская картина мира - как следствие отчужденного восприятия действительности. Ни субъективное, ни объективное не изначально. Мир - это структура значимых отношений, которую создает сам субъект.

Бытие-в-мире, по Бинсвангеру, имеет 3 модуса:

* Umwelt - физический мир, который с нами разделяют все живые организмы;

* Mitwelt - социальный мир, сфера общения с другими людьми;

* Eigenwelt - мир самости (в том числе телесной), присущий только человеку.

Разделение телесного и духовного, по мнению Бинсвангера, снимается в онтологии Хайдеггера. В рамках Dasein-анализа телесность человеческого существования не отрицается, она рассматривается как "заброшенность". Человек ситуационно определен и подвергается внешнему воздействию. Но это воздействие не определяет поведение человека, оно принимается как возможность выбора. Человек обречен быть свободным, так как сталкивается с единственной необходимостью: все время выбирать.

Бинсвангер считал, что психиатрия должна рассматривать человека по-новому, в его

целостности, и для обозначения единства всех модусов предлагал термин koinonia - соучастие. О нарушении такого единства свидетельствуют невротические симптомы. Поэтому, когда критики экзистенциальной психологии говорят о том, что Eigenwelt - это главный модус у Бинсвангера, а два остальных мира не соотносятся между собой, то это неверно. Просто мир самости - это основа, на которой строится отношение к остальным модусам, а koinonia объединяет эти модусы. Именно о нарушении единства трех модусов свидетельствуют неврозы.

Босс также считал, что у Хайдеггера преодолевается дуализм субъективного и объективного, хотя подчеркивал, что Dasein - это не человек, а здесь-бытие, открытость, "просвет", в котором выявляется смысл бытия. Бытие-в-мире залечивает разрыв между субъектом и объектом и восстанавливает единство человека в мире. Это не означает, что люди связаны с миром или взаимодействуют с ним. Это означало бы, что люди и среда - это две отдельности. Человек и мир именно едины. В последних работах Босс даже стал вводить дефис в выражение "Dasein", возможно, чтобы подчеркнуть, что "Da" означает не просто "там", а "именно там".

В открытости человека бытие получает возможность проявить себя, но сама эта открытость возможна лишь благодаря тому, что бытие открывается человеку. Человек служит получателем послания бытия, да и сам он "послан" в мир, чтобы бытие могло "открыть" себя. Человеку нужно просто вслушиваться в "язык бытия", позволяя тем самым говорить самому бытию.

М. Босс был лично знаком и дружен с Хайдеггером. Босс пошел по пути, проложенному феноменологической психологией. Но постепенно Босс приходит к выводу, что его взгляды по целому ряду пунктов отличаются от концепции Бинсвангера и других экзистенциалистов, которые, как он считал, неверно истолковывали "Бытие и время". Учение Хайдеггера - не экзистенциализм, не антропология, а онтология, учение о бытии, считал Босс. В отличие от Бинсвангера Босс не говорит о различных миропроектах, но обсуждает существование в терминах открытости и закрытости, открытого или закрытого, светлого и темного, широкого и узкого. Нет смысла говорить о существовании чего-то, если нет того, кто "высвечивает" это существование. Человек и мир друг без друга не существуют, они едины и конституируют друг друга. Люди не имеют существования, отдельного от мира, как и мир от людей. Человек "раскрывает мир". Люди - это "просвет, в котором все, что должно быть, действительно высвечивается, возникает, появляется как феномен". За феноменами ничего не стоит. Они - суть реальности. В экзистенциальном анализе человек пытается увидеть, что представляет проживание и описать его настолько точно, насколько позволяют языковые средства. Не следует искать скрытые причины или смыслы. Человек не придает смысл объектам: они открывают свои смыслы человеку, когда он открыт для их принятия. В открытости человека бытие получает возможность проявить себя, но сама эта открытость возможна потому, что бытие открывается человеку. Человек служит "получателем" послания бытия и сам он "послан" в мир для того, чтобы бытие могло "открыть" себя. Главную задачу экзистенциального анализа Босс видит в излечении от неврозов и психозов посредством преодоления всех предвзятых понятий и "субъективистских" интерпретаций, заслонивших бытие от человека. Необходимо феноменологически описать изначальный

уровень соотнесенности человека с миром, отбросив все объяснительные конструкции, в частности, психоаналитический понятийный аппарат: например, не "бессознательные влечения", а "сокрытое" для личности.

Т. к. бытие в мире есть целостный феномен, то у человека нет собственных потенций и задатков - все в бытии и от бытия. Поэтому, по мнению Босса, не нужно учить пациента вступать в контакт с другими людьми (он изначально находится в "открытости" с другими), нужно только снять барьеры, блокирующие изначальную открытость ("позволить быть как есть"). Однако не совсем понятно, как можно побудить некоммуникабельного больного принять эту позицию.

Волевые усилия, обучение технике коммуникации, групповая психотерапия и "ориентированная на другого" терапия Роджерса могут только ухудшить положение больного, по мнению Босса. Босс отмечает, что знание о смерти не оставляет людям выбора кроме жизни в некотором постоянном отношении к смерти, "бытии к смерти", что заставляет нас быть ответственными буквально за каждый миг нашего существования. Я согласна с тем, что знание о смерти накладывает на нас ответственность, но на мой взгляд, просто невозможно жить каждый день, помня о "смерти за левым плечом". Такое знание должно выступать на первый план периодически, позволяя сделать правильный выбор или изменить уже существующее в жизни.

Экзистенциальная психология противостоит взглядам на человека как на вещь. Человек свободен и один ответственен за свое существование.

Бинсвангер, будучи профессионалом-психиатром, обращается к феноменологии как к науке. Феноменология - вообще основной метод работы экзистенциалистов. Однако здесь Бинсвангер сталкивается со следующей трудностью: если другой человек является не более чем проекцией моего субъективного опыта (феноменология), то любая возможность адекватного познания внутреннего мира другого человека становится проблематичной. Это ограничение Бинсвангер старается преодолеть с помощью учения Шелера о "симпатии". По Шелеру, душевная жизнь других людей постигается нами непосредственно и даже раньше, чем наша собственная. Однако и теперь Бинсвангер оказался в странном для психиатра положении: если цели, интенции, эмоции другого человека даны каждому в непосредственном видении, то невозможно ошибиться при оценке намерений и эмоций другого человека (например, в постановке диагноза). От учения Шелера тоже пришлось отказаться, хотя позднейшее учение Бинсвангера о "любовном-бытии-друг-с-другом", несомненно, связано с шелеровской философской антропологией.

Интересным в плане подлинного, истинного общения "Я" и "Ты" в духе экзистенциализма стало учение К. Ясперса об "экзистенциальной коммуникации". Практически все философы-экзистенциалисты говорили об уникальности и непостижимости экзистенции. Данный тезис выдвигался ими против "объективирующих" наук, превращающих индивида в вещь среди вещей. Но даже в повседневном общении с близкими людьми мы не перестаем думать с помощью понятий, отделяем себя от других с помощью рефлексии, рационально осмысляем сказанное ими, пытаемся понять мотивы

их поступков и т. д. Другими словами, мы почти всегда смотрим на других извне. А это значит, что уже одним своим взглядом превращаем других людей в объекты, в предметы.

Мир человеческой жизни Бинсвангер отождествляет с миром "заботы" Хайдеггера. Преодоление своей "неподлинности" (человек - вещь, предмет) Хайдеггер видит в радикальном отделении экзистенции от внешнего мира. Но преодолевается ли тем самым неподлинность? Бинсвангер отвечает однозначным "нет": ведь выбор осуществляется в том же мире "заботы". Человек свободен менять только социальные роли, он обречен "играть" всю жизнь. Бинсвангер считает, что социальная жизнь бесчеловечна, но она необходима и является хоть и неподлинной, но универсальной стороной человеческого существования. Говоря словами Гёте, "как ни было бы общество ужасно, но человек немыслим без людей".

Бинсвангер понимает несостоятельность экзистенциалистского индивидуализма у Хайдеггера на первом этапе его философствования, а позднее у Сартра. Бинсвангер ставит проблему межличностного общения и показывает невозможность трактовки личности в оторванности от других людей. Индивидуалистическое самоутверждение ведет к потере человеком всякого внутреннего содержания, к пустоте, "ничто", а в конечном счете, даже к психическому заболеванию. "Бунту" он противопоставляет любовь, подлинное взаимоотношение "я" и "ты". Поэтому, когда экзистенциальную психологию обвиняют в том, что она проповедует разобщенность , оторванность, разделенность людей, это говорит лишь о плохом понимании экзистенциальной психологии.

Вообще Бинсвангер привлекает именно своей вдумчивостью, иногда и критикой экзистенциальной психологии, своими собственными взглядами, пусть и идущими вразрез с философией Хайдеггера. Любовь Бинсвангер противопоставляет миру "заботы", бытия-к-смерти, забеганию в "ничто". Если Сартр определяет свободу как способность к отрицанию, а любую идентичность с самим собой считает "дурной верой", то для Бинсвангера это психологическая необходимость, ибо потеря согласия с самим собой рассматривается им как свидетельство невротического расстройства. Некоторые приводимые Бинсвангером клинические случаи своими чертами напоминают героя Сартра "Тошнота": именно так должны переживать мир люди с тяжелейшим неврозом, переходящим в психоз.

Вслед за другими экзистенциалистами Ролло Мэй отрицает возможность рационального и объективного познания человеческой экзистенции и разделения на субъект и объект. Человек и мир неразрывно связаны друг с другом. Мир личности невозможно понять через описание всевозможных факторов внешней среды, которая есть лишь один из модусов этого бытия-в-мире. По Мэю, имеется множество окружающих миров, столько же, сколько имеется индивидов. Мир включает в себя прошлые события, но они существуют не сами по себе, объективно, а в зависимости от отношения к ним человека, от того смысла, который они для него имеют.

Ирвин Ялом пишет: "Экзистенциальный взгляд смотрит "сквозь" субъект-объектное

расщепление и глубже него: он видит человек не как субъекта, который при определенных условиях может воспринимать внешнюю реальность, но как сознание, участвующее в построении реальности". Именно поэтому Хайдеггер говорит о человеке как о Dasein. "Da" указывает на то, что человек присутствует, но в то же время организует мир.

Отношение к экзистенциальным характеристикам.

Ирвин Ялом называет их "конечными данностями" существования и выделяет четыре данности: смерть, свобода, изоляция и бессмысленность. Также можно выделить такие экзистенциальные характеристики как тревога, вина, время, чувство бытия. Я буду говорить лишь о двух характеристиках - смысле/бессмысленности и времени.